

Гермиона сидела в своей комнате в общежитии и размышляла над загадкой, которой был Гарри Поттер. Во время ее короткого пребывания в Хогвартсе Гарри Поттер был загадкой, обернутой в энигму, с загадкой в виде бантика на вершине.

Откуда он знает, как делать все эти вещи? Он никогда не садился за стол и не объяснял. Как первокурсник может так легко превратить спичку в иголку? А потом объяснить ей, что это пустяк? Как тот же первокурсник мог превратить иглу в копье? И при этом не вспотеть?

Он полностью уничтожил авторитет профессора Снейпа на первом же занятии, а затем отстранил его от обязанностей старосты. Откуда он это знал? Как он мог сделать все то, что сделал?

Рождество стало для нее еще одним откровением. Подарка, который она получила, хватило бы, чтобы почти разорить ее родителей, а он подарил его ей без раздумий.

Кто такой Гарри Поттер?

Дамблдор сидел в своем кабинете и занимался административными делами, связанными с управлением большой школой. Однако внутри его мысли были в смятении. Он думал о тайне "Мальчика-Который-Выжил".

Он надеялся, что, отдав его к Дурслям десять лет назад, Гарри окажется милым, сговорчивым ребёнком, готовым пройти обучение, необходимое для настоящей победы над Волдемортом. Он надеялся, что Гарри не окажется высокомерным идиотом, как отпрыск Малфоя, пытающийся захватить власть в Слизеринском доме.

Но то, что он получил, привело его в замешательство. Гарри обладал такими щитами Оклюменции, о которых Дамблдор мог только мечтать. Он демонстрировал такой уровень магического контроля, который был далеко за пределами одиннадцатилетнего ребенка, особенно того, кто появился в Волшебном мире менее полугода назад.

Как такое возможно? Дамблдор задумался на мгновение, прежде чем понял, что источник знаний находится у него в кабинете.

Не говоря ни слова, он снял с полки Сортировочную шляпу и надел ее себе на голову.

Что это за пчела в вашем чепце, директор?

"Адриан, я нуждаюсь в твоём руководстве". мудро произнес Дамблдор.

И что бы вы хотели узнать?

"Что вы можете рассказать мне о Гарри Поттере?"

Как вы знаете, директор, содержание мыслей людей - это частная информация. Я не могу поделиться с вами информацией, которую я получил во время его Сортировки.

"Ну... а что вы можете рассказать мне?"

Только это; не пытайтесь манипулировать мальчиком, директор. Он прекрасно владеет своими магическими навыками, а его нравственность исключительна. Вы хотите, чтобы он вас уважал?

"Что это за вопрос?" возмущенно спросил Дамблдор. "Я один из величайших волшебников в мире!"

И юный мистер Поттер уважает ваше положение, директор. Однако между уважением к должности и уважением к человеку, который эту должность занимает, есть большая разница. Поэтому я снова спрашиваю вас. Вы хотите, чтобы мистер Поттер уважал вас или только должность, которую вы занимаете?

"Я". прошептал Дамблдор.

Тогда прислушайтесь к этому предупреждению, директор, ибо я не имею привычки повторять его дважды; мистер Поттер - могущественный волшебник, возможно, более могущественный, чем вы. Относитесь к нему с уважением, которого он заслуживает как глава Дома Поттеров и как взрослый волшебник. Ведь когда он пришел ко мне, он был самым недетским из своих сверстников".

"Вы хотите сказать, что он не в себе?" Это была одна из причин, по которой Дамблдор беспокоился о Гарри. Он мог быть одержим Волдемортом в тот роковой день.

О, он не кто иной, как Гарри Джеймс Поттер. самодовольно ответила Шляпа. Но вы увидите, что он совсем не такой, как остальные дети в этой школе".

"Тогда что вы имеете в виду?"

Вы заглядывали в его прошлое, директор? Вы поместили его к родственникам, неужели вы не проверили его?

"У меня был агент поблизости".

И что они вам доложили? Шляпа не дала ему шанса ответить. Мой совет - узнайте его как самого себя. Не "Мальчик-Который-Выжил" и не какой-то невежественный ребенок. Узнайте его, и, возможно, для вас еще есть надежда.

Дамблдор снял Шляпу, которая снова стала неподвижной. "Я сделаю то, что вы мне посоветуете".

На дальнем конце его стола зазвенело одно из маленьких веретенообразных устройств, выпустив струйку дыма. Дамблдор обошел стол и слегка расслабился, когда понял, о какой палате идет речь. "Почему не сейчас?"

Вернувшись в школу, Гарри взял свой плащ-невидимку, недавно возвращенный ему на Рождество Дамблдором и Фоуксом, и отправился на поиски Зеркала Эриседы.

Во время блужданий его разум пробирался по извилистым тропам воспоминаний и вопросов, которые он должен был задать себе еще в июле.

Что мне делать? Открыть ли мне то, что я знаю? Промолчу ли я? Одна мысль пронеслась в его голове, преследуемая черным мраком. Что мне делать с Сириусом? Я могу освободить его сейчас... но это изменит будущее и сделает мои знания бесполезными. Эта проблема грызла его. Он уже пережил двенадцать лет в Азкабане. Я знаю, что он сможет сделать это снова. Но должен ли он это делать? Разве это справедливо по отношению к нему?

Увлечшись своими размышлениями, он не заметил, как миновал нужную ему камеру, пока не почувствовал щекотание палаты. Он поднял голову и усмехнулся про себя, входя в комнату. Перед ним стояло Зеркало.

С этой позиции он чувствовал, как магия, задействованная в нем, проникает в его разум, проскальзывая сквозь щиты Окклюменции, как горячий нож сквозь мягкое масло.

Он напрягся и посмотрел в Зеркало.

Дамблдор шел по коридору, его палочка слегка мерцала в руке, когда он накладывал на себя чары Разочарования. Ему было интересно, что Гарри делает, бродя по школе после комендантского часа, и что привело его именно в эту комнату во всем замке.

Дойдя до комнаты, он заглянул внутрь и увидел, что Гарри сидит на полу перед зеркалом, плащ-невидимка обвился вокруг его плеч, оставляя изображение головы, парящей в двух футах от пола. По правде говоря, это было довольно обескураживающее зрелище.

Альбус пробрался следом за Гарри и сам заглянул в зеркало. Как всегда, перед ним предстало одно и то же изображение: его жена, мертвая уже много десятилетий, и его дочь. Обе они погибли во время битвы с Гриндельвальдом в 1945 году, незадолго до того, как Дамблдор встретился с ним в Германии. Зеркальное отражение Альбуса показывало ему рождественское утро, когда он разворачивал подарок дочери - коробку, полную шерстяных носков.

С помощью Окклюменции он вытеснил это изображение из своего сознания. Он был здесь,

чтобы поговорить с Гарри, а не вспоминать о своей давно ушедшей семье.

В глубине души он задавался вопросом, что видит Гарри, когда смотрится в зеркало. Будучи всего лишь одиннадцатилетним, он мог бы поспорить, что это было что-то детское, может быть, подарок или сувенир. Может быть, изображения его семьи.

Рискнув, он осторожно потянулся к зеркалу с помощью своей легилименции, пытаясь прощупать мысли юноши.

<http://tl.rulate.ru/book/101205/3476118>